

⁴ Намек на «адиюльтерный» характер роли «святого духа» (по евангельскому мифу) в его сближении с «богородицей» Марией.

⁵ В главе «Былого и дум», о которой идет речь, Герцен защищал матерей, рождающих вне брака, и отмечал при этом, что «богородица», «дева-родильница совсем не идет в холостую религию христианства. С нею невольно врывается жизнь, любовь, кротость — в вечные похороны, в страшный суд и в другие ужасы церковной теодицеи <...> Естественными родами мстит она за неестественное зачатие и вырывает благословение своему *чреву* из уст монашеских, проклинающих все телесное» (VIII, 386—387). Эту мысль развивает в своем письме и Мишле.

⁶ Ср. аналогичную по форме реплику Мишле в «Легенде о Костюшке» (применительно к крепостнической России): «Семья — не семья. Женщина принадлежит мужу? Нет, прежде всего помещику. От кого же ребенок? Кто знает?» (Jules M i c h e l e t. Légendes démocratiques du Nord. P., 1968, p. 34).

ПРИЛОЖЕНИЕ

Ж. Мишле — А. А. Герцену

Перевод с французского:

<Париж.> Суббота, 4 марта 1871 г.

Дорогой господин Герцен,

если б не эта лихорадка, то я сам отнес бы вам эти важные бумаги ¹. Дайте о них *расписку* подателем, чтоб я мог увериться в его пунктуальности.

Действительно, они составляют *нечто целое*, особенно за 1851—1852 гг.; делить их не следует.

Ими полностью оправдывается моя страсть к вашему отцу и к Мицкевичу. Русско-поляк и польско-русский — это уже союз великого племени.

Боже, как я любил их! И какой это идеал для будущего!

Это привело мне на память множество разных вещей. Мне очень хотелось бы в Пизе, куда я еду, вновь приняться за чтение трудов о России. Не знаете ли вы кого-нибудь, кто хоть немножко занимается этими вопросами?

Мы горячо приветствуем вас и вашу супругу ².

Ж. Мишле

¹ Без сомнения, речь идет здесь о письмах Герцена к Мишле, возвращенных адресатом сыну Герцена. Они вошли в 30-томное собрание сочинений Герцена.

² Жена А. А. Герцена — *Терезина*.

ГЕРЦЕН — А. ДЕВИЛЮ

Публикация Л. Р. Ланского

Амедей * *Девиль* (1820—1879) — участник революции 1848—1849 гг., революционный эмигрант, профессор медицины, домашний врач и друг Герцена и Огарева. Девиль был очень привязан к Герцену и его семье. Не исключено, что сын Герцена Саша своим выбором профессии естествоиспытателя и медика был в известной мере обязан влиянию Девиля, дававшего ему уроки анатомии: Девиль горячо советовал своему «молодому другу» переселиться в Россию в качестве профессора «естественных наук» (XXVII, 7).

В годы эмиграции у Девиля иногда проявлялись воинственно-шовинистические тенденции, сильно раздражавшие Герцена. Как медика Герцен ценил Девиля чрезвычайно высоко.

О Девиля и его отношениях с Герценом подробно рассказывается в «Воспоминаниях» Н. А. Тучковой-Огаревой (М., 1959). См. также: «Dictionnaire biographique du mouvement ouvrier français», publié sous la direction de Jean Maitron, v. II. P., s. a., p. 83.

Письма Герцена печатаются по ксерокопиям с автографов Direction des Archives de France (Париж). Впервые опубликованы в сокращенном переводе Л. Р. Ланским в «Вопросах литературы» (1966, № 3, с. 191—192). На языке оригинала, без ссылки на русскую публикацию, опубликованы Э. Зильбернером в «International Review of Social History», v. XVII, 1972, part 3, p. 705—711. Письма Огарева воспроизводятся по печатному тексту этого издания (p. 712—713) и хранятся в том же архиве. Ср. Л ХХI, 563.

* В 30-томном Собрании сочинений Герцена и других изданиях Девиль, по-видимому, ошибочно назван *Францем*. Уточнение см.: «International Review of Social History», v. XVII, 1972, part 3, p. 705.

1

〈Лондон. 7 января 1853 г.〉¹

Cher docteur,

Vous m'avez parlé d'une brochure très intéressante, qui a paru en français à Londres (ou à Jersey) et dans laquelle on parle du monde slave². Vous m'avez même promis de me l'envoyer. — Si vous ne l'avez pas sous main, écrivez-moi le titre de l'ouvrage, vous m'obligerez bien amicalement.

Votre tout dévoué

A. H e r z e n

2, Barrow Hill Place, Primrose Road
7 janvier

П е р е в о д:

Любезный доктор,

Вы говорили мне об одной очень интересной брошюре, появившейся на французском языке в Лондоне (или на Джерсее), в которой говорится о славянском мире². Вы обещали мне даже прислать ее. — Если у вас ее нет под рукой, напишите мне название этого труда, вы меня этим истинно по-дружески обяжете.

Всецело преданный вам

A. Г е р ц е н

2, Barrow Hill Place, Primrose Road
7 января

¹ Год уточняется по адресу Герцена.

² О какой брошюре идет здесь речь, не установлено.

2

〈Londres.〉 10 septembre 〈1854〉¹
Dimanche. 〈9 h〈eures〉 1/2

Cher Deville,

Venez, je vous en prie, voir ma fille, elle s'est fortement refroidie — et je pense que cela sera mieux de couper court la maladie. Elle a mal au côté².

Il y a un train chaque heure de *Waterloo station*, jusqu'à 10 h〈eures〉 du soir.

Tout à vous

A. H e r z e n

Richmond, 3, S. Helena Terrace

П е р е в о д:

〈Лондон.〉 10 сентября 〈1854 г.〉¹
Воскресенье, 9 1/2 ч〈асов〉

Любезный Девиль,

Приезжайте, прошу вас, посмотреть мою дочь, она сильно простудилась, — и я думаю, что лучше сразу же пресечь болезнь. У нее болит бок².

Есть поезд, который каждый час отходит от станции Ватерлоо, до 10 ч〈асов〉 вечера.

Всецело преданный вам

A. Г е р ц е н

Ричмонд, 3, S. Helena Terrace

¹ Год устанавливается по адресу Герцена.

² О внезапной болезни Таты, продолжавшейся три дня, Герцен сообщил М. К. Рейхель 9 сентября (XXV, 196).

3

Twickenham. Bridgefield Villas,
vis-à-vis de S. Helena Terrace
22 décembre <1854>¹. Soir

Très cher monsieur Deville,

Premièrement, je veux vous voir — pour vous voir, et secondement j'ai voulu vous voir pour parler d'un refroidissement général qui nous a attaqué avec l'impétuosité Raglan—Canrobert² et qui s'est retiré de même. Je serai toujours heureux de vous voir, dimanche ou un autre jour, le matin ou le soir (moi je me lève à 8 heures et même avant) — mais pour le moment il n'y a pas urgence. J'ai enduit les enfants de l'huile de camphre et cela ne va pas mal³. Pourtant il me faut de votre part une permission absolue de m'adresser à vous en cas de besoin. C'est votre faute que je n'ai pas de confiance dans les autres médecins.

Je vous salue de tout mon cœur.

A. H e r z e n

J'ai entendu parler de l'admirable opération que vous avez faite à Longepin⁴. Mercredi prochain je change de maison, aussi à Twickenham, — Richmond House.

П е р е в о д:

Твикнем. Bridgefield Villas,
против S. Helena Terrace
22 декабря <1854 г.>¹. Вечер

Любезнейший господин Девиль,

Во-первых, мне хочется вас видеть, чтобы вас видеть; а во-вторых, я хотел вас видеть, чтобы поговорить о всеобщей простуде, которая атаковала нас со стремительностью Раглана—Канробера² и сама собой убралась прочь. Я всегда буду рад видеть вас, в воскресенье или в другой день, утром или вечером (сам я встаю в 8 часов и даже раньше), — но в данный момент уже особой спешки нет. Я подстрекнул детей принять камфарное масло, и дела не в плохом состоянии³. Тем не менее мне надо от вас получить безоговорочное разрешение обращаться к вам в случае необходимости. Ведь вы сами виноваты в том, что я не питаю доверия к другим врачам.

Приветствую вас от всей души.

A. Г е р ц е н

Я слышал о великолепной операции, которую вы сделали Лонжпенеу⁴. В будущую среду я переезжаю в другой дом, также в Твикнеме — Richmond House.

¹ Год устанавливается по адресу Герцена.

² Генри Сомерсет-Рэглан (1788—1855) и Франсуа Канробер (1809—1895) — английский и французский генералы, главнокомандующие во время Крымской войны.

³ На следующий день, 23 декабря, Герцен сообщил М. К. Рейхель подробности о заболевании его самого и всей семьи в результате «недели выюги, дождя и всякой слышанной и неслышанной воздушной мокроты и пакости» (XXV, 221).

⁴ Лонжпен — вероятно, французский эмигрант, участник революционных событий 1848—1849 гг., член Международной ассоциации в Лондоне в 1856 г. См. «International Review of Social History», v. XVII, 1972, part 3, p. 710.

4

<Лондон. Июнь 1855 г.>

Mon cher citoyen,

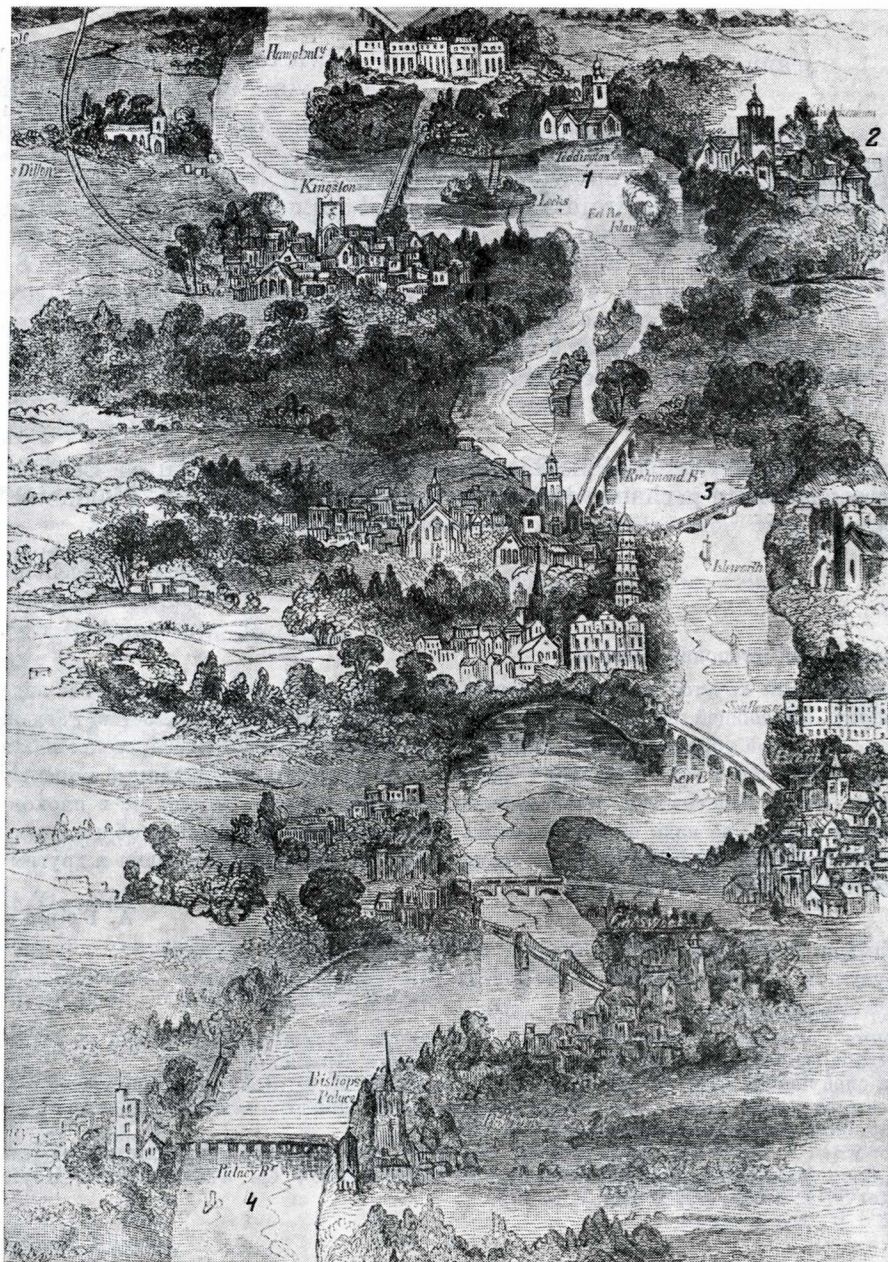
Vous ne m'en voudrez pas que j'abuse encore une fois de votre bienveillante amitié; voilà qu'un de nos co-exilés et mon collègue non en Jesus¹, mais en imprimerie, le <itoye>n Cernecky désire profiter d'un conseil concernant un mal d'oreille qui l'inquiète depuis quelque temps. Veuillez de grâce l'examiner et lui donner les ordres ad hoc.

Je vous remercie pour Prévost² (je ne sais pas si j'écris bien son nom) — mon fils va bien, mais Tata n'est pas tout à fait bien; s'il y avait quelque chose je viendrais vous prier de nous aider.

Je vous salue fraternellement.

A. H e r z e n

Cholmondeley Lodge
Juin 1855. Richmond

ПАНОРАМА ТЕМЗЫ В ОКРЕСТНОСТЯХ ЛОНДОНА

Гравюра неизвестного художника

«Illustrated London News», 26 мая 1849 г.

Цифрами отмечены места, где Герцен жил во время своего пребывания в Англии: 1 — Теддингтон (1863—1864), 2 — Твикнем (1854), 3 — Ричмонд (1854 — 1855), 4 — Путней (1856—1858)

Перевод:

Любезный мой гражданин,

Вы не рассердитесь на меня за то, что я снова злоупотребляю вашей благосклонной дружбой; дело в том, что один из наших сотоварищей по изгнанию и мой коллега не по Иисусу ¹, а по типографии, гр(аждани)н Чернецкий, хочет воспользоваться вашим советом относительно боли

в ухе, которая беспокоит его с некоторого времени. Благоволите выслушать его и дать ему указания *ad hoc* *.

Благодарю вас за Прево ² (не знаю, правильно ли я пишу его имя) — мой сын чувствует себя хорошо, но Тата не совсем здорова; если случится что-нибудь, я приду к вам с просьбой помочь нам.

Братски приветствую вас.

А. Герцен

Cholmondeley Lodge

Июнь 1855 г. Ричмонд

¹ Т. е. не по ордену иезуитов (Société de Jesus).

² Знаменитый в то время учитель фехтования, дававший уроки Сапе Герцену (XXV, 285) и, очевидно, рекомендованный Девилем. Был дружески расположен к Герцену и его сыну.

5

<Londres.> 24 avril <1857> ¹. At m-r Tinkler's
Putney

Mon cher monsieur Deville,

J'ai été parfaitement convaincu que je vous devais beaucoup plus, avec Ogareff. Je vous envoie avec mille et mille remerciements les 16 p<ounds> 5 sh<illings> — permettez-moi de vous répéter que nous sommes vraiment tout à fait heureux d'avoir vos conseils et que nous vous estimons et aimons comme un ami et comme un coreligionnaire. Sceptique par nature, je n'ai de profonde confiance que dans vos opinions concernant la santé de la petite colonie cosaque de Putney ².

Tout à vous

А. Герцен

Mais venez donc un beau dimanche vous promener vers 5, 6 heures **.

Перевод

<Лондон.> 24 апреля <1857 г.> ¹ At m-r Tinkler's
Путней

Любезный мой господин Девиль,

Я был совершенно убежден, что должен вам гораздо больше, считая с Огаревым. Посылаю вам вместе с тысячью и тысячью благодарностей 16 ф<унтов> 5 ш<иллингов> — позвольте мне напомнить вам, что мы поистине счастливы пользоваться вашими советами и что мы уважаем и любим вас как друга и как единоверца. Будучи скептиком по натуре, я питаю глубокое доверие лишь к вашим воззрениям, касающимся здоровья маленькой путнейской казацкой колонии ².

Всецело преданный вам

А. Герцен

Но приезжайте же как-нибудь в одно прекрасное воскресенье погулять, часам к 5—6-ти **.

¹ Год устанавливается по адресу Герцена.

² Н. А. Тучкова-Огарева отмечала в своих воспоминаниях, что Девиль, пользовавшийся в Лондоне огромной популярностью и дорого бравший за свои визиты, ограничивался самым скромным гонораром, когда дело касалось семьи Герцена. «У нас он был годовым доктором, сам вел счет своим визитам, и, когда Герцен в конце года спрашивал, сколько он ему должен, Девиль глядел бегло в записную книжку и назначал очень умеренную цену, которую нужно было уплатить, не говоря, что его счет очень скромен, ибо тогда он вовсе бы рассердился и, пожалуй, перестал бы к нам ездить» (с. 150). Публикуемое письмо, в котором Герцен с крайней деликатностью касается денежного вопроса, полностью подтверждает этот рассказ мемуаристки.

* для данного случая (лат.).

** Нижний конец листа отрезан. — Ред.

<Londres.> 4 janvier <1860>¹

Cher monsieur Deville,

Je viens vous voir pour un instant. Ogareff a eu une épilepsie, c'est à dire une attaque nerveuse très forte — à 3¹/₂ et demie<!>. J'ai été présent — à la seconde moitié de l'attaque. Pensez-vous qu'il faut aller le voir aujourd'hui ou, peut-être, demain matin?

Je vous attends en bas.

Tout à vous

А. Н е р з е н

Перевод:

<Лондон.> 4 января <1860 г.>¹

Любезный господин Девиль,

Являюсь на минутку повидаться с вами. У Огарева была эпилепсия, то есть очень сильный нервный припадок в 3¹/₂ с половиной<!>. Я присутствовал при этом — при второй половине припадка. Не полагаете ли вы, что надобно поехать осмотреть его сегодня же или, может быть, завтра утром?

Жду вас внизу.

Всецело преданный вам

А. Г е р ц е н

¹ Год устанавливается по письму Герцена к сыну от 9 января 1860 г., в котором он сообщал, что «на днях у Огар<ева> был его старый припадок. Такого еще не было с его приезда. Здоровье его плохо и очень» (XXVII, 7). На бумаге штампель «Giraudier Hotel, 48, Haymarket. London».

ПРИЛОЖЕНИЕ

Н. П. Огарев — Девиллю

1

<Лондон. 25 марта 1858 г.>

Cher monsieur Deville,

Je m'empresse de vous dire, puisque le professeur Pavloff, homme d'un grand mérite, va venir (probablement) demain chez vous, — je m'empresse de vous dire qu'il est un maniaque; il est persuadé que partout il est poursuivi par des espions qui lui en veulent; il est capable de soupçonner les meilleures gens. C'est Paris qui lui a donné cette manie; il y a eu la tête rasée et traité sous ce rapport. Sans lui en parler — faites attention à ces préliminaires. J'ai cru de mon devoir de vous en prévenir¹.

Votre tout dévoué

N. O g a r e f f

Ce jeudi soir²

P. S. Ecrivez-moi ce qu'il faut faire, pour que je puisse prendre de cet homme, qui, vraiment, est profondément <digne?> quant à la pureté de son caractère politique et ses travaux intelligents par rapport à l'histoire de ma patrie.

Перевод:

Любезный господин Девиль,

Спешу сказать вам, поскольку профессор Павлов, человек весьма достойный, вскоре придет к вам (вероятно, завтра), спешу сказать вам, что он маньяк; он убежден, будто его повсюду преследуют шпионы, имеющие зуб против него: он способен подозревать лучших людей. Этой манией его наградила Париж; именно там ему обрили голову и лечили соответствующим образом. Не говоря ему об этом, обратите внимание на мои предваряющие сведения. Я счел своим долгом вас об этом предупредить¹.

Всецело преданный вам

Н. О г а р е в

Четверг, вечер

Р. С. Напишите мне, что можно мне предпринять в отношении этого человека, который поистине «достоин уважения?» чистотой своих политических убеждений и своими дельными трудами, связанными с историей моей родины.

¹ Платон Васильевич Павлов (1823—1895) — профессор истории Московского университета. О его приезде в Лондон Герцен упоминает в письме к Мальвине Мейзенбург от 25 марта 1858 г. (XXVII, 167). Н. А. Тучкова-Огарева вспоминала впоследствии в связи с его лекциями, прочтенными в доме Герцена: «Это была умная, даровитая личность, но, вероятно, надломленная гнетом той эпохи <...> Лекции Павлова были превосходны, увлекательны, но в разговоре он производил тяжелое впечатление психически больного. Он был мрачен и говорил постоянно о том, что за ним следят и что это его ужасно утомляет». Павлов, по словам мемуаристки, «прожил довольно долго в Лондоне, жалуясь постоянно на преследования русского правительства, и под этим впечатлением оставил Англию» (Тучкова-Огарева, Цит. изд. с. 118).

² Четверг приходился именно на 25 марта.

2

<Londres.> Le 2 septembre <1859> ¹

Cher monsieur Deville,

Herzen m'a dit que vous viendriez nous voir dimanche. J'en suis d'autant plus content que c'est le 4 sept<embre>, c'est-à-dire le jour de naissance de Lise, et je vous engage expressément de ne pas nous oublier ce jour-là.

Si cela ne vous gênait pas, apportez les instruments, parce que je sens que le temps arrive, et nous aurions pu opérer ² au lit, ce qui se fait toujours plus facilement. Si cela vous gênait le moins du monde, — laissons-le jusqu'au lundi.

Donc à dimanche.

Votre tout dévoué

N. O g a r e f f

Перевод:

<Лондон.> 2 сентября <1859 г.> ¹

Любезный господин Девиль,

Герцен сказал мне, что вы придете повидаться с нами в воскресенье. Я этим тем более доволен, что сие произойдет 4 сент<ября>, т. е. в день рождения Лизы, и я вас особо обязываю не позабыть о нас в этот день.

Если вас это не стеснит, принесите инструменты, так как я чувствую, что наступило время и мы смогли бы произвести операцию ² в постели, что всегда легче делается. Если же это хоть сколько-нибудь может стеснить вас, то оставим дело до понедельника.

Итак, до воскресенья.

Всецело преданный вам

Н. О г а р е в

¹ Годовая дата устанавливается по упоминанию в тексте письма о том, что воскресенье приходится на 4 сентября. В этот день отмечалась вторая годовщина со дня рождения Лизы, дочери Герцена и Н. А. Тучковой-Огаревой.

² Речь идет о хирургической операции.

ПЕРЕПИСКА С В. ГЮГО

Публикация Л. Р. Ланского

В «Былом и думах» Герцен охарактеризовал Виктора Гюго (1802—1885) как «самого блестящего представителя Франции последних годов Реставрации и Июльской династии», «социалиста-художника», «пышную, великую личность», как истинного поэта, истинного гуманиста, оказавшего своей литературной и публицистической деятельностью огромное влияние на два поколения своих современников» (IX, 45; XI, 44).

Сам Герцен в молодости испытал на себе влияние Гюго, восхищался «Собором Парижской богоматери», «Эрнани» и «Последним днем осужденного» — произведением, проникнутым гуманностью и сделавшим Гюго «великим монополистом по вопросам смертной казни» (XXV,